
КОММЕНТАРИИ

М. В. Аникович

Этого не может быть, потому что не может быть никогда...
Житейская мудрость

Сразу оговорюсь: заселение Нового Света никогда не стояло в центре моих научных интересов. Сама проблема, конечно, интересовала меня (как и заселение Австралии). Но заниматься ею всерьез я попросту не имел возможности. Ведь для этого требовалось, как минимум, знакомство с соответствующими памятниками и коллекциями. В 1960–80-е годы это было практически исключено — по крайней мере, для меня. Впрочем, в те давние времена все казалось и так предельно ясным. Достаточно было взглянуть на карту, чтобы убедиться: вот он, совершенно естественный и реальный путь из Старого Света в Новый — Берингия! Что же касается всяких экстравагантных гипотез, в частности, высказываний Эмерсона Гринмэна о возможной связи солютре с палеоиндейцами, то вслед за остальными археологами (и отечественными, и зарубежными!) я расценивал их, как плод досужего воображения.

Впоследствии мой скептицизм в отношении «атлантической гипотезы» значительно поколебался, а примерно в середине 1990-х годов и вовсе затрещал по швам. Нет необходимости вновь повторять все доводы *pro* и *contra* этой гипотезы, уже обобщенные в опубликованной статье А. В. Табарева. Напомню лишь, что:

- древнейшие памятники кловис находятся отнюдь не на Аляске, а в юго-восточных районах США, в том числе на самом атлантическом побережье;
- сколько-нибудь убедительных «кандидатов в прародители» этой культуры в Северной Азии не найдено до сих пор, несмотря на интенсивные поиски;
- наконец, и возникновение, и исчезновение солютрейской культуры в Западной Европе до сих пор остается загадкой; во всяком случае, вариант трансформации солютре в мадлен на современном этапе уже не может рассматриваться хоть сколько-нибудь серьезно.

Моя позиция в данном вопросе сформировалась окончательно в ходе совместных работ с Брюсом Брэдли в России и в США в середине 1990-х годов. Результатом этих работ, сопровождавшихся дружескими контактами, стали наши публикации, где, на мой взгляд, вполне убедительно обосновывалась специфика так называемой «техники тонкого бифаса» (*«bifacial thinning technology»*) (Bradley et al. 1995). По мнению Б. Брэдли, с которым солидарен и российский трасолог и технолог Е. Ю. Гиря, эта техника встречена лишь в трех верхне-палеолитических культурах — стрелецкой (Восточная Европа), солютрейской (Западная Европа) и кловис (Северная Америка). В последующие годы анализ данной техники скола был несколько детализирован (см. изложение позиций Д. Стэнфорда и Б. Брэдли в статье А. В. Табарева).

Важно подчеркнуть: сейчас уже невозможно говорить о сходстве и, тем более, о культурно-генетическом родстве, опираясь на присутствие двусторонне обработанных орудий как таковых. Хотя целый ряд наших коллег вновь и вновь допускают эту ошибку. Д. Стэнфорд и Б. Брэдли совершенно правы, утверждая, что индустрии Северо-Восточной Азии (Ушки, Дюктай), а также Аляски (Мейса, Ненана) в технологическом отношении принципиально отличаются от индустрий типа стрелецкая — солютре — кловис.

На замечания своих оппонентов Д. Стэнфорд и Б. Брэдли отвечают, на мой взгляд, вполне убедительно. Делая упор на технологию, они, по существу, говорят на разных языках со своими критиками, ставящими во главу угла типологию. Так, например, часто отмечается отсутствие в солютре так называемых «желобчатых наконечников», характерных для кловис. Но не все понимают: упомянутые наконечники — это всего лишь один из вариантов конкретного применения техники тонкого бифаса, если угодно — высшая степень мастерства. Замечу попутно: если бы все претензии, выдвинутые Л. Стросом, Т. Гёблом и Д. Мельцером, были удовлетворены, то исчез бы сам предмет спора. Все археологи дружно говорили бы о существовании позднего варианта типично солютрейской культуры в Северной Америке.

Такой аргумент оппонентов, как отсутствие в кловис всего типологического набора солютрейского инвентаря, искусства, украшений и пр., на мой взгляд, не вполне корректен. Нельзя ставить и решать проблемы культурогенеза без учета трансформации культурных традиций во времени и в пространстве. С учетом же такой трансформации и неизбежного редуцирования культурных традиций мы волей-неволей должны опираться не на *полное совпадение*, а на проявление *отдельных, но специфических особенностей*. Отмечу, кстати, что в самой Западной Европе предметы символической деятельности солютрейцев, включая искусство, весьма уступают (в количественном и качественном отношении) и местному ориньяку, и граветту, и, в особенности, мадлену.

Теперь о хронологическом хиатусе между солютре и кловис. Он достаточно велик, но стоит заметить: путешествие через Атлантику по кромке ледового щита, от острова к острову, само по себе могло занять не одну сотню и даже не одну тысячу лет. И в этом случае следы миграции, памятники «промежуточного этапа», в основном, покоятся на дне Атлантического океана. Тем не менее ситуация здесь далеко не безнадежная, что показывают недавние находки на шельфе, на которые ссылается Д. Стэнфорд (Милз, Джефферсон Айленд, Ойстер Коув). В связи с этим хотелось бы знать: насколько обследованы в археологическом отношении острова Атлантики?

В ответ на замечание об отсутствии данных о развитой приморской адаптации и водном транспорте у солютрейцев можно высказать встречное соображение. По меньшей мере, 40 (а то и все 60!) тыс. л. н., т. е. задолго до возникновения высокоразвитой солютрейской культуры, палеолитический человек проник в Австралию, которую даже в период максимальной регрессии океана отделяло от близлежащих архипелагов солидное расстояние (не менее 50–100 км по морю). Ученые до сих пор не знают, какими же плавсредствами располагали далекие предки австралийских аборигенов. Во всяком случае, никаких археологических данных на сей счет пока не получено. Но в том, что такие средства *были* и что люди, впервые открывшие Австралию, преодолевали на них значительные расстояния — сомневаться не приходится.

Что касается анализа антропологических материалов и, особенно, данных по ядерному и митохондриальному ДНК-анализам древнейшего населения Северной Америки, то, боюсь, научное сообщество может о них забыть всерьез и надолго. Причина тому — высокая степень политкорректности современных американцев. Согласно «Акту о защите захоронений коренных жителей Америки и о репатриации» (NAGPRA), принятому в США в 1990 г., любое древнее захоронение, предположительно являющееся палеоиндейским, подлежит передаче ближайшему племени для перезахоронения на индейском кладбище! В результате «репатрированными» оказались не только находки последних 20 лет, но и значительная часть материалов, хранившихся ранее в музейных фондах (Козинцев 2009: 100–104). Таким образом, получение новых материалов, важных для производства анализов на современном уровне, теперь затруднено как никогда.

Подведем итог. Статья А. В. Табарева и предложенная им к обсуждению проблема как нельзя более своевременны. Тем более что серьезных контраргументов против атлантической гипотезы наша отечественная наука не выдвинула. Между тем, как пишет А. В. Табарев: «...в устной форме, в беседах с весьма авторитетными коллегами мне неоднократно приходилось слышать лишь крайне категоричную оценку гипотезы: “чушь”, “бред”, “этого не может быть никогда” и далее в таком же духе. При этом никаких объяснений такой позиции мне добиться от собеседников не удавалось...» Иными словами: этого не может быть, потому что не может быть никогда — довод в пользу здравого смысла. Однако здравый смысл порой подводит нас и в обыденной жизни, а уж в науке — сплошь и рядом.

Я совершенно согласен с А. В. Табаревым в том, что атлантическая (солютрейская) версия заселения Нового Света ныне представляет собой полноценную научную гипотезу, с которой можно не соглашаться, но от которой уже нельзя отмахнуться. Более того, лично я принимаю и поддерживаю эту гипотезу, как наиболее полное и квалифицированное с научной точки зрения объяснение происхождения культуры кловис. Из этого, впрочем, никоим образом не следует, что путь через Атлантику был единственным путем заселения Нового Света. Это подчеркивают в своих работах и Д. Стэнфорд с Б. Брэдли. Солютрейцев можно считать первопроходцами постольку, поскольку на сегодняшний день культура кловис по-прежнему признается большинством исследователей древнейшей культуры Северной Америки. Но в том, что могли быть (и были!) другие пути заселения, вряд ли приходится сомневаться.

Литература

- Козинцев А. Г. 2009. Идем по генетическому следу // Васильев С. А., Березкин Ю. Е., Козинцев А. Г. Сибирь и первые американцы. СПб.: ИИМК РАН. 100–143.
- Bradley B. A., Anikovich M., Gira E. 1995. Early Upper Paleolithic in the Russian Plain: Streltskayan flaked stone artefacts and technology // *Antiquity* 69. 989–998.

С. А. Васильев*

Рецензируемая работа представляет отечественному читателю обзор полемики вокруг одной из наиболее экстравагантных версий происхождения предков американских индейцев — а именно так называемого «солютрейского следа». Имеется в виду выдвинутая рядом авторов и наделавшая в свое время немало шума в прессе идея происхождения носителей культуры кловис от группы отважных солютрейцев юго-западной Европы, преодолевших в утлых лодчонках бушующую Атлантику на протяжении почти 5 тыс. км. Подобные версии заселения Нового Света в самых невероятных направлениях время от времени всплывают на страницах периодических изданий. В качестве примера приведу новейшую публикацию, излагающую вариант заселения Америки вдоль северного края лаврентийского щита, то есть по территории Канадского архипелага, вдоль берега Ньюфаундленда и далее в приатлантическую зону Северной Америки (O’Rourke, Raff 2010).

Прежде всего попробуем разобраться, в чем причина появления на свет странных идей такого рода. Дело заключается в колоссальном отрыве теоретических построений относительно заселения человеком Америки и происхождения американских индейцев от реального пространственно-временного распределения древнейших археологических памятников на территории Северной Америки (Южную Америку мы оставляем в стороне; там немало своих сложностей и нестыковок). Итак, вся сумма имеющихся в нашем распоряжении данных физической антропологии, генетики, этнографии, мифологии, лингвистики и др. однозначно указывает на азиатский очаг прародины индейцев (Васильев и др. 2009). Другое дело, где именно располагался очаг или очаги происхождения — в Прибайкалье, Саяно-Алтае, Центральной Азии, на территории нынешнего Северо-Восточного Китая, но в любом случае никакого иного направления проникновения в Новый Свет, чем берингийский, предположить нельзя. Что касается путей расселения, здесь возможны альтернативные варианты.

Первый из них — это давно устоявшийся в научной и научно-популярной литературе реконструируемый путь из Северо-Восточной Азии через Чукотку по Берингийской суше во внутренние районы Аляски и далее по безлюдному коридору между лаврентийским и кордильерским щитами на основную

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».